

— Я думаю, нам стоит остановиться, прежде чем вы войдем на территорию столицы. — Милый, но уверенный голосок послышался со стороны девушки, шедшей впереди всех. Она раскинула руки на знамени, которое несла за собой на собственных плечах. — Кто знает, что или даже кто сейчас нас может ждать внутри.

— Так точно, командир Розмари. — Расслабленно ответила ей Элли, шедшая позади.

Розмари — такого ее имя. Миловидная девушка, в какой-то степени даже похожая на Элли, но не имеющая такой «дворянской» внешности. Если утрировать, можно сказать, что она менее изящна в сравнении с Элли, но не менее красива, ну, по-своему красива. Перепутать их нельзя, потому что Элли, к примеру, сильно выделяется своим цветом исключительно белым цветом волос, Розмари же, в свою очередь, имеет весьма типичный ярко-пшеничный оттенок. Лишь ее карие глаза ярче, чем у остальных, из-за чего кажутся в какой-то степени даже желтыми, а не карими вовсе. Нетипично.

Изначально ее звали Роза — ровно до того момента, как в нее не вселился дух, назвавшийся как Мари, вытащивший ее из ужасной ситуации, из-за чего она как минимум осталась «должна» этой самой Мари. Так и получилось ее новое имя — Розмари, и так она и живет с духом в своем теле вот уже не один год.

Знамя служит ей не только символом погибшего отряда, которым она командовала совсем недавно, но и как оружие, время от времени превращаясь в смертоносную косу, контролируемую магией Розы и Мари — магией льда и гравитации. Гравитация искажает знамя, придавая ему совершенно иную форму, а лед укрепляет его, превращая его в смертоносное оружие. Да и само по себе оно изначально имеет форму копья, что делает из него не менее смертоносное оружие и без участия какой-либо магии.

Коса абсолютно неэффективна по сравнению с другим оружием, исключая возможность достать противника из обороны под щитом, но... на то была причина. Такой вид вооружения был выбран ею неспроста, ведь именно с косой Роза прошла свой нелегкий путь от сенокосца в небольшом городке северного континента, до члена маленькой и ничтожной по своей сути, но уверенной в себе армии, что ополчилась против самого бессмертного короля — короля северной столицы. Той самой столицы, в которую они направлялись.

— Я бы с радостью избавилась от своих доспехов хотя бы на пару часов, — продолжила Элли, резко остановившись на месте. — Они немного тяжелее, нежели мои прошлые. Да и меня потихоньку в сон рубит... — сладко зевнув, она прикрыла рот ладонью. — Я давно потеряла счет времени, но по ощущения, я, наверное, уже неделю не спала, или около того.

По прибытию в Центр — огромный город сохранившейся спустя века, Винтера и Элли насильно заставили сменить их уничтоженные в хлам доспехи, ибо они напрашивались на это самим видом. Доспех — это не только защита, что спасет тебя от очередного удара в спину и меткой стрелы в колено, но и украшение, лицо воина, по которому тебя будут оценивать, как союзники, так и противники.

Дешевый и неаккуратный доспех вызовет смех и сделает из тебя легкую мишень, которую пробьют первым же ударом. Ты умрешь, и тебе уже будет не важно, сколько дней и денег ты потратил на создание своего доспеха.

Дорогой и аккуратный доспех, на который кузнец потратил время и вложил душу в создание, вызовет страх у твоих врагов, из-за чего им не захочется сражаться с тобой. Ты потратишь много времени и ресурсов на создание такого доспеха, но ты будешь знать, что у тебя есть надежная защита.

Так же не стоит недооценивать значимость внешности. Каждый доспех может иметь индивидуальный стиль: граф захочет украсить свой доспех золотом, чтобы показать свой статус; командующий захочет отличаться от остальных сильнее всего, чтобы все знали, кто главный на поле боя; охотник захочет украсить доспех костями своей добычи, чтобы все знали, кто он такой. В случае с Винтером и Элли все это отпадало, а потому пришлось импровизировать.

Черный с темно-красным — достаточно агрессивные и устрашающие цвета, поэтому их выбор пал на них. Черный символизирует тьму, которую обычные люди так сильно боятся... и в которой так легко потеряться, или же, вернее будет сказать, скрыться, что только сыграет им на руку. Темно-красный символизирует собой кровь, и выбран он исключительно по инициативе Элли, дабы, по ее словам, вселять в людей страх. По крайней мере, он хорошо сочетается с черным, тут уж сложно поспорить.

Тяжелый латный доспех, полностью закрывающий поддоспешник, тем самым защищая от любого холодного и дальнобойного оружия, исключая, очевидно, бронебойного, такого как булавы. Несмотря на то, что он считается тяжелым, его перековали из максимально легких материалов, благодаря чему он не сковывает движения, в отличие от остальных тяжелых доспехов из той же оперы. Такой доспех достался Элли, оказавшись максимально похожим на ее старый. Из нового появились только перчатки с острыми наконечниками. На самом деле, порезаться о них не так уж и просто, лезвием бритвы не назовешь, но разорвать кому-нибудь лицо ей теперь намного легче, нежели раньше.

Средний латно-чешуйчатый доспех, сделанный из того же сплава что и прошлый. Несмотря на то, что он именуется средним, он стоит на краю рядом с тяжелым типом доспехов. От тяжелого его отличает то, что латные пластины закрывают не все тело, под ними находится чешуя, благодаря которой движения ограничиваются не так значительно. Винтер любит помахать очень непростым оружием... ему жизненно необходимо, чтобы руки и ноги ничего не сковывало. Но и защита для него важна не меньше, из-за чего основа из лат и чешуи стали идеальным решением. В доспехе так же присутствуют элементы с тканью, которая свисает с пояса и закрывает ноги чуть ли не до самых пят.

Кузнец создавал доспех Элли по образу «Миланских», исключая наплечники. От наплечников он отказался из-за того, что в оригинальных миланских доспехах они несимметричны, что не на шутку его взбесило.

Доспех Винтера, напротив, создавался полностью индивидуально, из-за чего его нельзя

сравнить с каким-либо шаблоном. Тем не менее, схожесть с доспехом Элли отрицать сложно, и из-за этого создается впечатление единой команды, в купе с черно-красной расцветкой. По крайней мере, создавалось до того момента, как их не потрепало во время битвы с драконом Обжорства.

— Всего неделю без сна? — усмехнувшись, спросил Винтер позади нее. — А какой у тебя рекорд? Впрочем, без разницы, ведь ты все равно не сможешь побить мой... — скорчив самодовольное лицо, Винтер издевательски пожал плечами.

Очевидно, что он намеренно отсек свой же вопрос, дабы задеть ее.

— Это нечестно, — недовольно рыкнув и скорчив недовольную рожу в ответ, Элли обернулась и сверкнула глазами, глядя на Винтера. — Ты, по факту, не человек, так что это не считается.

— Но спать-то я все равно хочу. — Сделав секундную паузу в разговоре, Винтер продолжил: — А значит...

— Нет, нет, нет и еще раз нет! — прервала она его. — У тебя и магия дурацкая, которая дает тебе преимущество.

— Ты без бессмертия тоже не смогла бы держаться так долго, — подметил Винтер, все так же издевательски пожимая плечами. — Так что... все твои результаты тоже аннулируются, бессмертная принцесса.

За столь беззаботным разговором скрывалась некая доля горькой правды, ведь и вправду, никого из присутствующих нельзя по-настоящему назвать человеком. Винтер по своей сущности искусственное магическое существо, способное перемещаться во времени. Элли поражена бессмертием, которое состоит из нескольких магических школ, включающих в себя время-пространство, что уже не позволяет называть ее обычным человеком. А Розмари, в свою очередь, является сосудом для сразу двух людей, временами чередующихся между собой и чудом уживающихся в одном теле.

Какое-то сборище фриков получается, а не отряд. Впрочем, во времена, когда мир оказался на грани уничтожения от неизвестного, что зовется Концом Времен, или же проклятием Темного Солнца, трудно найти настоящего человека. Человека, изначально не измененного магией в нечто другое. А если такие и есть, то их с каждым днем становится все меньше и меньше.

Собственно, как становится меньше и их шансов на выживание. Как вида.

— Давайте здесь остановимся, — приметив поваленное дерево, на котором можно было бы удобно устроиться, Розмари остановилась и развернулась к тем двоим позади себя, что были так сильно увлечены разговором.

Перед северной столицей протягивался огромный, густой лес, через который они, собственно, сейчас и пробирались. Время года близилось к зиме, а потому деревья вокруг давным-давно уже потеряли листву и были абсолютно оголены, а некоторые из них и вовсе засохли по непонятным причинам. Вполне возможно, что это произошло из-за аномального темного солнца.

На самом деле, если не брать во внимание погибшие деревья, то это был самый что ни на есть простой лес, выглядевший обманчиво мирно в своих реалиях. По крайней мере, когда-то в нем определенно водились дикие звери. Глядя на все это, здесь очень легко забыться. И только лишь красное небо не дает Винтеру и Элли забыть о том, где они находятся и что им предстоит сделать.

— Смотрите, тут есть ручей... — обратил внимание Винтер, приблизившись к дереву, которое заметила Розмари. — Не слишком большой, но все же ручей.

— Можем пойти дальше, по ручью, — заговорила за ним Элли. — Где ручей, там и озеро, не так ли?

— Думаю, ручья для нас будет достаточно... — отстегнув ремешки, Розмари положила знамя на землю и села на ствол дерева, медленно и неторопливо избавляя себя от доспеха.

Ее доспех отличался от тех, что носили Винтер и Элли. Он имел некоторые латные элементы, но в основном это была темная кожа со стальными застёжками и поясами, к которым прибавлялся белоснежный мех на плечах. И неширокий, но весьма длинный плащ позади, изрядно потрепанный после столь долгих путешествий по миру. И даже так, доспех выглядит не только очень легким, но и очень надежным, как раз кстати для их путешествия.

Под обмундированием у Розмари оказалась самая простая серая рубашка и брюки. Даже не так, одежда оказалась подозрительно простецкой, ведь такую носят, к примеру, работники в поле, что весьма необычно, ибо Розмари занимает должность офицера в Центре.

С Винтером все оказалось намного проще: натренированный временем, он мог позволить себе в один момент скинуть с себя весь доспех с помощью магии, моментально оставшись в одной лишь своей непримечательной одежде. Ну и, конечно же, темной накидке с серебристой вышивкой, которая остается с ним с самого того момента, как Эндрю перекроил ее для него из старой. Даже в тот день, когда он впервые встретился с Элли, Винтер был в этой самой накидке.

— Я вам завидую... — обиженным голосом протянула Элли, осматривая тех двоих. — У меня не получится так просто избавиться от своего облачения.

— Ну же, у тебя всегда хорошо получалось расправляться с тяжелыми доспехами, какими бы они ни были. — Язвительно «подбодрил» ее Винтер.

— Я еще не привыкла к ним... — разочаровано продолжила она, отстегивая перчатку. — Может, все-таки поможете мне немного? Только над моим идиотским поддоспешником не смейтесь. — Опустив голову от смущения, Элли поправила серебряную зубчатую корону у себя на голове, доставшуюся ей от покойного отца. Одного из камней, бриллианта, на короне не было, что выглядело немного странно, и в какой-то мере даже забавно.

Под «идиотским поддоспешником» она подразумевала магический костюм, который она таскает как Винтер свою накидку — с самого того момента, как ее специально сделали для нее. Все дело в том, что Элли начала носить доспехи еще в подростковом возрасте, когда ее тело еще только формировалось, несмотря на уже присутствующее бессмертие. Из-за этого у нее возникали проблемы, так как постоянно приходилось делать доспехи специально для нее, а через некоторое время повторять этот процесс.

По итогу, с течением времени все в буквальном смысле уперлось в ее женское достоинство. Девушки в виде латных воинов — нечастое явление, именно поэтому большинство доспехов подходит исключительно для мужчин, особенно если женщина не лишена своих половых признаков в верхней части туловища и не только. И именно поэтому для Элли сделали этот замечательный магический костюм, который позволял деформировать ее тело так, чтобы оно без каких-либо проблем подходило под доспех, который она надевает.

Только вот, оставался один «незначительный» минус... внешний вид. Он просто ужасен. По своему виду его можно описать так, будто Элли облили смолой, которая впоследствии засохла. Костюм полностью облегал ее тело, и когда доспеха на ней нет, он выделяет как недостатки телосложения, так и достоинства, каждый раз заставляя Элли умирать от стыда. Правда, в этом случае заклинание бессмертия ей не поможет.

Впрочем, в каком-то смысле она смирилась со своей участью.

— Не будем. — В один голос сказал Винтер вместе с Розмари.

Тяжко вздохнув, Элли выпрямила спину и расставила руки в стороны, застыв на месте словно манекен, а те двое приступили к снятию доспеха. Сам по себе доспех оказался не очень тяжелым, скорее просто непривычным, так что вдвоем они справились даже меньше чем за пару минут. В процессе работы Винтер и Розмари напоминали собой оруженосцев, заботливо снимающих доспех с своего хозяина.

Как и ожидалось, Поддоспешник Элли действительно выглядел как черная масса, плотно облегавшая ее тело. На нем не было ни швов, ни каких-либо застежек. Но на самом деле он состоял из нескольких частей, и лишь с помощью простейших магических заклинаний соединялся в единое целое.

Далее начался долгий, скучный и мучительный процесс отчистки снаряжения. Самым целым доспехом из всех троих казался доспех Розмари, несмотря на его плачевное состояние. В сравнении с доспехами Винтера и Элли он был почти как новый — их доспехом досталось больше всего. Даже после длительной очистки, они выглядели как нечто, что совсем скоро

развалится. Такой эффект появился после атаки драконов, которая сочетала в себе скверну и драконье пламя. Даже самый крепкий доспех сломился бы под таким натиском.

За доспехами последовало и оружие — полуторный меч Винтера, пустая рукоятка меча Элли и знамя Розмари. До этого у них еще были арбалеты и запасные мечи, но все, кроме одного-единственного арбалета, остававшегося у Элли, было успешно потеряно по дороге. После атаки скверной, Винтер больше не мог так безрассудно использовать магию времени-пространства... поэтому пришлось смириться со сломанным снаряжением.

По прибытию в Центр его меч был перекован. Он превратился в длинный полуторник, напоминавший своим видом бастард, но имеющий гарду в виде символа бесконечности. На вершине рукояти красовался еще один символ бесконечности, который было очень тяжело заметить из-за его размеров. Да и сам по себе он представлял не отдельный элемент, а руну, впившуюся в металл этого меча. Несмотря на странную форму рукояти, держать его очень даже удобно. Так же стоит заметить, что меч был сделан из необычного темного металла, и хоть его нельзя назвать полностью черным, он заметно отличался от подобных себе металлических братьев.

Про рукоять Элли можно рассказать не так много, но менее интересной она от этого не становится: когда-то это был полноценный полуторный меч-бастард, да и не какой-то там, а королевский, фамильный, принадлежавший самой семье Элли, некогда правившей ныне сгинувшим королевством Фростлайт. Но теперь это всего лишь рукоять сломанного меча, в который не осталось даже лезвия. В руках любого другого человека оно останется бесполезной безделушкой, но для Элли эта рукоять является бесценным магическим катализатором, через который она может проявить сущностью своей души в виде двустороннего красно-синего клинка с темным стержнем в центре.

Красный символизирует магию крови, синий символизирует магию душ, а темный стержень, появившейся совсем недавно и занимающий меньше всего места в лезвии, символизирует магию пустоты. Или же нечто, что имеет с ней непосредственную связь. Впрочем, Элли не владеет магией, которая могла бы использовать энергию пустоты, исключая редкие потуги в магию пространства, а потому происхождение этого элемента остается под большим вопросом.

— Итак, мы скоро прибудем в северную столицу... — решила поддержать разговор Розмари. — Как думаете, что может нас там ждать?

— Это ты нам расскажи. — Ответила ей Элли. — Ты ведь сражалась с армией «бессмертного» короля, не так ли?

Беззаботность исчезла с лица Розмари, а взгляд устремился в небо. Если быть точнее, то на солнце, прорывающееся сквозь голые ветки огромных деревьев. Мысли о столице вызывают у нее не самые приятные воспоминания, поэтому это можно считать за попытку принудительного, или даже насильственного успокоения.

— Я помню этот лес. В последний раз, когда я тут была, он был более... зеленым. Живым.

Сейчас все выглядит иначе.

— Не так, как ты ожидала? — Уточнил Винтер.

— Да. — Переведя свой взгляд на Винтера, ответила Розмари. — Не так, как я ожидала.

Иногда глаза Розмари меняются с ярко-желтых на пылающие фиолетовые, а миловидное выражение лица меняется на лицемерную и, в каком-то смысле, зловещую гримасу. Это значит, что контроль над ее телом принимает Мари, некогда вселившаяся в нее. Желтые глаза — Роза, фиолетовые — Мари. Звучит предельно просто, но объяснить это обычным людям не так уж и легко, можно испугать. Поэтому Розмари оставила это как секрет, известный лишь немногим.

— В столице нас встретили бессмертные воины армии — темные духи, представляющие из себя бестелесную массу, похожую на туман.

— Нас? — уточнила Элли.

— Меня, моего отца, и всех тех, кто решился пойти с нами до самого конца. Я уж собиралась умереть, но тут из ниоткуда появился дух Мари.

В тот день все, кто зашел за ворота столицы, перестали быть собой — они стали частью армии бессмертного короля, такими же бесформенными темными духами, лишь отдаленного напоминающими своим видом людей. И если бы не Мари, явившаяся буквально из ниоткуда, Роза тоже стала бы таковой.

«Позволишь мне ненадолго позаимствовать твое тело?» — таков был вопрос Мари. И хоть она могла насильно вселиться в Розу, она все равно спросила.

— Обычное оружие бессильно против духов, а коса, которую я тогда прихватила с поля — тем более. Но Мари все изменила.

Духов нельзя победить обычным оружием, оно не наносит им никаких повреждений вовсе. Но в тот момент Роза перестала быть человеком, и, став духом, хоть и всего лишь наполовину, ей удалось вырваться из столицы и сбежать, прорвавшись сквозь армию бессмертного короля.

Да, лишь сбежать. Но она, по крайней мере, не стала в итоге жертвой собственной храбрости. Или глупости. Она и сама не знает, что тогда ею двигало на самом деле. Она пошла в столицу заведомо зная, что у нее нет шансов выстоять против бессмертной армии — глупость ведь. Но с другой стороны, если бы Роза так не поступила — она бы жалела до самого конца.

И не встретила бы Мари.

— Первое, что я сделала, встав на ноги — прикончила собственного отца. — Переведя дыхание, Роза продолжила свой рассказ, при этом издав нервный, в каком-то смысле даже «сумасшедший» смешок. — Это был всего лишь дух, он уже не был человеком, который совсем недавно сражался со мной плечом к плечу. Но я знала, что это был именно он, а не кто-то другой. Я это чувствовала.

Во всем лесу наступила истинная тишина, даже ветер приутих. Винтер и Элли слушали историю Розмари, затаив дыхание, словно двое мальцов, ожидающих свою сказку перед сном. Во всяком случае, именно такая ассоциация возникла в голове Розы, когда она обратила на это внимание.

Несмотря на общее напряжение, которое она испытывала при своем рассказе о событиях того дня, такой интерес со стороны вызвал улыбку на ее лице.

— Извините, дальше уже не очень интересно. — Усмехнувшись, она продолжила: — Я просто сбежала из столицы, прихватив с собой парочку духов. Я стала... — ее глаза на момент запылали фиолетовым. — ...совсем другим человеком. — Сразу после этого, ее состояние вернулось в норму.

Такое происходит с ней постоянно, и такова цена их союза. Впрочем, Винтер и Элли уже не первый день путешествуют вместе с ней, а потому такие «выходки» их совсем не удивляют. В каком-то смысле, они даже стали обыденностью для них. С таким раскладом в отряде Розмари может чувствовать себя комфортно, полностью открываясь им при общении.

— Значит, в столице нас ждет целая куча злых духов, подчиненных бессмертному королю. — Прищурившись в предполагаемую сторону столицы, Винтер продолжил разговор. — И, собственно, сам бессмертный король.

— Так ты все-таки знаешь его? — наклонив голову, спросила Роза. — Для меня он всего лишь чудовище. Но ты, быть можешь, сможешь рассказать мне о нем что-то иное. Что-то с тех времен, когда он еще не был охвачен безумием.

— Это... довольно длинная история. — Вздыхнув, ответила за Винтера Элли, упершись взглядом в землю, при этом мысленно перебирая события, связанные с королем северной столицы. Еще с тех времен, когда он не был бессмертным.

— Время есть. — Потирая доспех, Роза мило улыбнулась. — По крайней мере, я могу чистить снаряжение помедленнее. Ну... — ее щечки покрылись ярким румянцем от осознания того, что все закончили с чисткой снаряжения, кроме нее. — Еще медленнее, да. Простите... это не так уж и просто.

— Что ж... — кашлянув в кулак, Винтер перевел внимание на себя: — Расскажем же историю.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1043979>